

ДЕРЕВНЯ МАЛИ

В. СВЕТЛОВ

Кандидат экономических наук

ИСТОРИЯ ДЕРЕВНИ

МЕСЯЦА два спустя, во время одной из воскресных прогулок, я остановил машину возле участка, где крестьяне жгли выгоревшую на солнце высокую траву «чекала». Это делалось для того, чтобы обеспечить скот свежей травой в сухой период. Я засмотрелся на бешеную пляску огня. Вдруг что-то зашуршало. Это пара змей, спасаясь от пламени, перебиралась через асфальтовую дорогу. В тот же миг в двухстах метрах от меня из высокой травы выскочила перепуганная антилопа. Тут я заметил группу крестьян, стоявших за кустами. Это, очевидно, и были «поджигатели». Антилопа бежала прямо на них. Когда животное приблизилось к людям, за кустами раздался выстрел и вслед за ним отчаянный человеческий крик. Антилопа метнулась в сторону и пропала в несколько прыжков. Крики за кустами повторились.

Окончание. Начало см. «Азия и Африка сегодня» № 6 за 1970 год.

Инстинктивно почувствовав неладное, я поспешил к месту происшествия. Возле кустов, размахивая руками, прыгал молодой парень. Рубаха и лицо его были забрызганы кровью, которая текла по рукам. На земле валялось ружье с разорванной магазинной коробкой. Я сразу все понял. Самопал, изготовленный местными кузнецами, разорвался в руках стрелявшего. Его товарищи помоложе разбежались и стояли поодаль с застывшим ужасом в глазах, не смея приблизиться. Надо было быстрее перевязать руки пострадавшего и доставить его в больницу. Но чем перевязать? До ближайшей деревни километра три. Да и есть ли там медицинский пункт? Действовать надо было быстро. Я снял майку, разорвал ее на полосы и стал бинтовать руки незадачливого охотника. Он полностью мне покори́лся. Через десять минут я вез его уже в медпункт Бамако. Во время всего происшествия я не спросил ни имени, ни деревни, откуда был родом охотник.

Недели через три, захватив несколько книг по просьбе Драмана, я вновь посетил Сананкороба.

Каково же было мое удивление, когда на деревенской площади ко мне подошел потерпевший неудачу охотник. Одна рука его еще была забинтована. Он улыбался, всюду следовал за мной, всячески выказывая свое расположение. Однако объяснить нам с ним не удавалось, так как говорил он только на бамбара, а я дальше десятка приветствий в этом языке не пошел. Наконец появился Драман. Он объяснил мне, что парень, которому я оказал помощь, младший сын Умара Кулибали, зовут его Бубакар. Пока мы беседовали с Драманом на его квартире, Бубакар куда-то исчез, но вскоре возвратился и сообщил, что отец приглашает меня и Драмана к себе на обед.

Часа через два в числе гостей мы сидим в хижине Умара Кулибали. Кроме хозяина и взрослых его сыновей, здесь присутствуют несколько молодых крестьян, очевидно, приятелей Бубакара. Женщины и молодые девушки обедают отдельно от мужчин. За третьим «столом» восседает старая Фатумата с внуками. Вносят большое блюдо с жареными курами и рисом. Умар засучивает рукава своего бубу и деловито перемешивает руками мясо и рис. Затем первым берет кусок мяса в одну руку и горсть риса — в другую. Так начинается трапеза. Следующим предлагается выбрать кусок мне. Рис сильно наперчен. Несмотря на поскрипывание песчинок на зубах, на аппетит никто не жалуется. Обед заканчивается омовением рук в тазу, которое опять начинается с главы семейства.

Так благодаря случаю я стал чаще бывать в доме Умара Кулибали и узнал от него немало интересного об истории и жизни деревни. Можно было узнать и больше, но каждый из нас чувствовал языковой барьер.

Меня и раньше удивляло знание моими студентами своих родословных. Теперь то же я встретил и в рассказе Умара. Деревня Сананкороба была основана в конце XVII века охотником Дау Кулибали. Вначале это была одинокая хижина, поставленная в местах, богатых дичью. Затем к Дау пришел его младший брат, чтобы помочь а охоте, но основным его занятием было земледелие. Дау женился на дочери жившего по соседству анимиста и построил еще две хижины. Постепенно к Дау пришли и другие родственники. Поселился здесь и кузнец. Так возникла деревня, в которую

заходили бродячие торговцы диула, продававшие соль, ткани, орехи кола. Селились в деревне и представители других родов.

В настоящее время Сананкороба насчитывает свыше шестисот жителей. Тут существует свой деревенский базар, куда каждую среду собираются крестьяне пяти соседних деревень. Для каждой деревни на базарной площади отведено особое место. Рынок играет большую роль в хозяйственной жизни деревни. Крестьяне продают излишки своей продукции, чтобы добыть деньги, необходимые для уплаты налогов и брачного подарка родителям невесты в случае женитьбы сына. Умар рассказывает историю возникновения этого рынка, которая относится к 1880 году. Божества — покровители деревни указали жертвы, которые должны были обеспечить процветание и постоянство торговли. Кроме того, надо было положить небольшое количество золота в четыре угла будущего рынка. До прихода колонизаторов единственным средством платежа были раковины каури; большинство сделок совершалось путем прямого товарообмена.

— Правда, — вздыхает Умар, — с появлением большого количества автомашин в последние годы деревенский рынок начинает терять свое бывшее значение. Торговля все более перемещается на базары Бамако.

ДОМА И В ПОЛЕ

Но главная тема моих разговоров с Умаром — это деревенское хозяйство и быт. Сельское хозяйство Мали сохраняет в основном все черты, характерные для времени до появления европейцев. Объем сельскохозяйственного производства зависит от численности населения, а характер отражает исторически сложившиеся трудовые навыки. В сельском хозяйстве существуют два вида производства. Один из них имеет товарно-экспортное направление. Это производство хлопка и арахиса. Начало этому направлению было положено при колониализме. Второй вид производства ориентируется на удовлетворение нужд самих производителей — потребительский тип. Производство потребительского типа связано главным образом с продовольственными культурами, к которым относится просо, сорго,

рис, фонио (род проса), кукуруза. Крестьяне Мали возделывают также корнеплоды: маниоку, игнам, батат. Этот вид производства служит главным источником существования сельского населения.

Социальные отношения в малийской деревне, как и во всей стране в целом, находятся в движении. Но, как в начале любого движения, новое сочетается со старым, с традициями. Это неизбежно. Влияние нового будет расти тем быстрее, чем скорее пойдет развитие производительных сил в сельском хозяйстве республики.

Аграрные отношения в деревне Мали опираются на коллективную собственность на землю. Делами деревни управляет деревенский совет во главе со старостой. Старостой обычно является самый пожилой мужчина из рода основателя деревни. Мне приходилось встречать больных и почти слепых старост, но этот пост сохранялся за ними пожизненно. Деревенский совет состоит из глав больших семей и вождей деревенских кварталов. В последнее время в него выбирают и молодых, наиболее толковых мужчин. Деревенский совет распределяет землю между большими семьями, дает разрешение на поселение новых пришельцев, выступает посредником в конфликтах между жителями деревни. Теперь на него возложена и задача внедрения новой агротехники. Таким образом, деревенский совет выполняет многие из тех функций, что раньше составляли прерогативу «владыки» земли — деревенского старосты, который был также и главным жрецом, служителем культа, хранителем секретов фетишей и духов — покровителей деревни. До сих пор авторитет деревенского старосты еще велик, хотя он выполняет свои функции на чисто общественных началах. За годы независимости в сельской местности созданы различные государственные организации, призванные руководить деятельностью снабженческо-сбытовых кооперативов, закупками сельскохозяйственной продукции, внедрением более прогрессивной агротехники.

Основной производственной единицей малийской деревни является большая патриархальная семья, ведущая коллективное хозяйство на выделенной ей земле и имеющая общие амбары. Во главе ее стоит самый старший из мужчин — патриарх, который пользуется неоспоримым автори-

тетом и служит символом единства и дисциплины. Он имеет экономическую власть в семье, так как считается собственником всех материальных благ: земли, урожая, скота. Он руководит сельскохозяйственными работами, распределяет продукты, платит налоги за всех членов семьи, несет расходы, связанные с женитьбой сыновей и младших братьев, с похоронами, покупкой инвентаря. Патриарх безраздельно руководит своим маленьким миром: собирает семейный совет, выслушивает жалобы, восстанавливает справедливость, особенно в распрях между мужем и женой. Патриарх является также главой культа предков и хранителем секрета фетишей, духов — покровителей данной семейной группы.

Отдельная личность в большой семье во всех отношениях остается подчиненной главе семьи. Слова патриарха имеют силу благословения и проклятия. Непременным законом большой семьи является беспрекословное уважение старших как в своей семье, так и в деревне. Здесь не существует никакого другого института принуждения, кроме обычая. Авторитет старших основывается на том, что, если старший много жил и много видел, «знает добро и зло», он уже заслуживает того, чтобы прислушиваться к его советам и исполнять его волю. Только после завоевания независимости, в 1962 году, был принят закон о браке, который признал за молодыми право выбирать себе спутников жизни. До этого вопросы женитьбы детей решали патриархи по своему усмотрению, причем жених и невеста подчас видели друг друга впервые лишь в день свадьбы.

Чувство коллективизма и взаимопомощи, культивируемое с детства, очень развито у малийцев: наемный труд в деревне почти не применяется. Длительное сохранение большой семьи, кроме традиций, обусловлено существованием примитивных орудий труда, с помощью которых человеку одному трудно бороться с силами природы. Методы обработки полей очень архаичны. В этом сказывается и неразвитость производительных сил, и консервативность крестьян, которые довольствуются теми орудиями труда, которыми пользовались их предки.

Главным орудием труда крестьян является мотыга «банге», изготавливаемая деревенскими кузнецами. Мотыги различаются по форме в зависимости от типа обраба-

тываемых земель и характера выполняемых сельскохозяйственных работ. «Банге» обычно используется при посеве (ею делают лунки для семян), прополке, повторной распахке.

Второе орудие земледельца — «большая даба», представляющая собой лопату, насаженную под острым углом на короткую рукоятку. Длина этой лопаты — 25—35 сантиметров, а вес — двадцать килограмма. «Даба» применяется для вскапывания земли и окучивания посадок. Работа этим инструментом требует много силы. Урожай проса крестьяне срезают ножом, серпами пользуются при сборе урожая фонио.

Для рубки деревьев и раскорчевки пней при подъеме залежи и освоении саванны под поле крестьяне используют только топоры. В деревнях Мали я ни разу не встретил пилы. На мой вопрос о ней Умар ответил, что крестьяне не применяют пил из-за их дороговизны. При расчистке саванны под посевы они обходят большие пни и деревья, требующие много сил, не говоря уже о таких полезных деревьях, как масляное дерево карите, нере, сохраняемых обычаями и законом.

В малийской деревне существуют два вида полей. Поля первого вида, называемые «канкангни», расположены возле деревень. Они небольшие по размеру и служат для выращивания арахиса, кукурузы, баклажанов, приправ, посадки папайи, манговых деревьев. Урожай с этих полей идет на текущие нужды семьи. Здесь ведется интенсивное земледелие, применяются удобрения, насколько это возможно. Эти поля никогда не бывают под паром. На них работают в основном престарелые члены больших семей, которые не могут ходить на дальние поля.

Поля второго вида расположены далеко от деревни, иногда на расстоянии трех-пяти километров. Их удаленность находится в прямой зависимости от количества населения деревни. С ростом числа жителей приходится осваивать удаленные участки. В период полевых работ крестьяне ставят здесь временные соломенные хижины, которые служат иногда основой для возникновения новых деревень. На дальних полях не применяют удобрений и после истощения почвы поле запускают под пар. Продолжительность эксплуатации одного участка — примерно три-пять лет. Меньшая продолжительность не

оправдала бы труда, затраченного на расчистку. Сроки залежи могут быть очень различны и также зависят от числа жителей деревни.

Размер поля определяется количеством рабочих рук в семье или числом участков, которые она обрабатывает. Семья обычно имеет два-три участка, расположенные в разных местах. Размер поля зависит также и от возделываемых культур. По данным сельскохозяйственной анкеты за 1964—1965 год, средний размер участка под просо и сорго составлял 1,6 гектара, под фонио — 0,6, под кукурузой — 0,5, под арахисом — 0,9, под хлопком — 1,1 гектара. Размер посевной площади на душу населения в земледельческих хозяйствах составляет 0,3 гектара.

Земледелие в Мали обычно классифицируется как примитивное подсечно-огневое. Однако малийские крестьяне не ведут кочевого образа жизни, и переселение деревень — явление редкое. Вновь осваиваемые земли чаще всего бывают не целиной, а залежью, которую легче расчищать. Надо отдать должное сметливости малийских крестьян, веками вырабатывавших наилучшие агротехнические приемы возделывания своих культур, которые были единственно возможными в данных социальных и природных условиях. На возделываемых участках в зависимости от характера почвы и посадок применяют чередование культур. В первый год на поле возделывают просо или хлопок, во второй год высевают одновременно арахис и миль, в третий — смесь сорго и кукурузы. Не имея технической возможности возделывать большие площади, крестьяне добиваются максимальной плотности насаждений и посевов на одном и том же участке, при этом они так стараются подбирать растения, чтобы они не мешали друг другу.

Тракторная вспашка применяется в Мали только в государственном сельскохозяйственном предприятии «Офис дю Нижер», где используется много советской техники и работают советские специалисты. Плужное земледелие в стране развито слабо. По обследованию, проведенному в 1965 году, один плуг приходится на пять крестьянских хозяйств. Используемый малийцами инвентарь и методы земледелия обуславливают низкую урожайность культур, которая составляет в среднем для просо 7,6 центнера с гектара, сорго — 10, риса — сыр-

ца — 10, арахиса — 9, хлопксырца — 5,5 центнера.

Подготовка поля к посеву начинается в мае. Поле очищают от сучков, трав, кустарников, высушивают древесину и сжигают ее. В июне, после первых дождей, начинают сеять фонио и кукурузу, затем — просо, рис, арахис. Посев этих культур продолжается и в июле, тогда же начинается сев хлопка. В июле проводят первую прополку полей. В августе с помощью мотыги пропалывают поля под рисом и фонио и вручную — участки, занятые кукурузой, просом, арахисом. В сентябре убирают ранние культуры — фонио и кукурузу. Октябрь — месяц уборки арахиса, на ноябрь приходится сбор урожая проса и хлопка. В декабре начинается уборка риса.

КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ

— Получаете ли вы помощь от сыновей, живущих в других городах? — спросил я как-то Умара Кулибали.

— Нет, не получаю, — отвечает он.

В голосе и во взоре старосты я замечаю сожаление и досаду. Так мы подошли к разговору о противоречиях большой семьи. Правда, от старосты удалось узнать немного, он отвечал неохотно, очевидно, не хотел перед посторонними показывать наболевшее.

Вопрос о внутренних противоречиях в большой семье был для меня не новым. Об этом я слышал от своих студентов и от Драмана. Начиная со времен колониализма происходят процессы, подтачивающие единство и монолитность большой семьи, ослабляющие власть патриарха. Эти процессы связаны с усилением экономической самостоятельности ее членов и тягой их к большей личной свободе. Причиной всего этого Умар считает деньги, стремление к ним. Именно деньги породили непокорность старшим, индивидуализм, нежелание молодежи работать в деревне, ее мечту уйти от «большой дабы» в город.

Внутри большой семьи уже давно существуют малые семьи женатых сыновей и младших братьев патриарха. Малые семьи получают от главы семьи участки, которые обрабатывают в свободное время, когда нет работ на коллективном поле. Чтобы не подрывать единство большой

семьи, первоначально на полях малых семей запрещалось сеять сорго, хлопок и другие основные культуры, которые возделывает большая семья.

Введение в период колониализма подушного денежного налога, уплата брачного выкупа родителям невесты деньгами, а не натурой и вообще усиление товарно-денежных отношений привели к тому, что поля малых семей стали выступать конкурентами коллективных полей. На них появились не второстепенные культуры, а зерновые, хлопок, арахис. Это был уже один из признаков утраты монолитности большой семьи.

Второй удар по устоям большой семьи нанесло отходничество. Чтобы добыть деньги, необходимые для хозяйства, патриархи «благословляли» молодых крестьян на уход в более развитые соседние с Мали страны и в города. Эти крестьяне возвращались в деревню, познакомившись с городской жизнью и познав «вкус» денег, они начинали тяготиться властью патриарха, стремились завести свое хозяйство, не хотели отдавать патриарху всех заработанных денег, уходили на заработки без его позволения.

Город манил молодежь, возбуждал ее любопытство, жаждал материальных благ и прогресса. Так через отходничество деревня установила связь с новым миром, но она не получила средств для приближения к этому миру. Влияние капитализма мало затронуло деревню, и она сохранила старую, консервативную структуру.

Получение страной независимости поставило перед деревней новые проблемы. Быстрый рост населения в Мали требует расширения обрабатываемых площадей. Однако старая техника не может обеспечить скорое восстановление плодородия почвы, а экстенсивное ведение сельского хозяйства быстро обедняет ее. В порядок дня поставлен вопрос о модернизации сельского хозяйства как одном из основных средств преодолеть социально-экономическую отсталость страны. На этой почве, как говорит Драман, возник «конфликт сознания» между молодым и старым поколением. Об этом я не раз слышал в Мали. Суть «конфликта» состоит в том, что старики видят свой долг в следовании традициям предков: в неизменности методов производства, сохранении коллективного начала

ТОЛЬКО
ФАКТЫ

НОЖИ ДЛЯ МЕТАНИЯ

Кузнецы племен тама, тиде, сара, лака, населяющих Республику Чад, искусно выделывают ножи для метания. У племени сара ножи имеют обрядовое значение. Во время возведения на престол нового вождя ему торжественно вручают такой нож. Кузнецы народа тама изготавливают ножи в форме пеликана. Ими пользуются в танце, воспроизводящем величественный полет птиц.

Куют кузнецы также копья и пики, а те, что переселились в город, перекалываются в ювелиров — делают украшения из меди, серебра, золота.

● В Либерии до сих пор у целого ряда племен сохранился обычай почитать крокодила как мамату — своего предка. Знаменитый мамата племени ваи живет в маленьком озере близ деревни и регулярно навещает своих «потомков». Когда он приползает в деревню, все разбегаются, кроме тех, что подносят ему угощение — черных и белых кур (считается, что других он не ест) и... бутылку джина. Проглотив кур, «высокий гость» разевает пасть и ждет, чтобы ему влили туда хорошую дозу спиртного.

Гастрономические капризы крокодила стоят бедным ваи очень дорого. Однако из боязни рассердить его они безропотно несут тяжкую повинность. Кто знает, какие кары обрушит на них могущественный «предок», оставшись без обеда?

● Исследователи Африки доказали, что на всем континенте не найти двух совершенно одинаковых жирафов. Дело в том, что расположение пятен на шее у этих животных так же неповторимо, как узор линий на пальцах у людей.

и общинного хозяйства большой семьи. Всякие перемены они считают идущими извне, чуждыми африканскому обществу, боятся, что из-за нововведений земля может потерять плодородие. Немалую роль играют тут и религиозные предрассудки.

Молодежь же, отдавая дань уважения старшим, меньше привержена к старине, плохо знает традиционное африканское общество с его тайными союзами и мистикой. Она жаждет коренных экономических преобразований, скорейшей модернизации деревни, перехода к современным методам производства. В этом она видит единственный путь преодоления отсталости страны. Задачу преобразования деревни молодежь намерена решать путем убеждения стариков в необходимости перемен.

Повышение производительности труда в сельском хозяйстве и преобразование на этой основе

существующего социально-экономического уклада деревни связано с целым комплексом разнообразных мероприятий, к осуществлению которых приступило правительство молодой республики после завоевания независимости. Это прежде всего подготовка специалистов, которая ведется в Сельскохозяйственном институте в Катибугу, построенном с помощью Советского Союза; проведение необходимых научных исследований и экспериментов; широкая разъяснительная работа среди крестьянства и показ на практике более совершенных методов земледелия; помощь государства техникой и кредитами; общий экономический подъем страны; правильная политика в области закупочных цен. Быстрое и эффективное проведение всех этих мероприятий тормозится общей экономической отсталостью страны — тяжелым наследием колониализма.